

Научная статья
УДК 343.13/343.98
EDN FVKYNQ
DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).658-665



КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Ю.Л. Дяблова¹, И.В. Тишутина²

¹ Тульский государственный университет, г. Тула, Российская Федерация

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
30 октября 2024 г.

Дата принятия в печать
20 декабря 2024 г.

Дата онлайн-размещения
27 декабря 2024 г.

Ключевые слова

Криминалистическое обеспечение расследования; криминалистическое обеспечение установления личности; личность преступника; установление личности; криминалистическая деятельность; криминалистическая регистрация; биометрия в установлении личности; геномная регистрация; генетическая информация в установлении личности

Аннотация. В статье проанализировано место криминалистического обеспечения установления личности в общей системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Обоснована авторская позиция относительно расширительной трактовки термина «криминалистическое обеспечение», сделан вывод о недопустимости его распространения на явления, процессы, а также деятельность, не относящиеся к предмету криминалистики. При этом отмечается, что задача установления личности, в том числе личности преступника, является одной из важнейших в деятельности правоохранительных органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, и на основе анализа содержания, систематизации признаков и установления критериев отграничения от смежных категорий («обнаружение лица») сформулировано понятие установления личности в криминалистике. В соответствии с этим авторами определено соотношение криминалистических методов, средств и рекомендаций, используемых в рамках криминалистического обеспечения расследования в целом и для установления личности преступника. Приведены аргументы и сформулированы выводы, отражающие позицию авторов относительно криминалистического обеспечения установления личности с использованием биометрических данных и генетической информации, обозначены некоторые проблемы научного, правового и организационного характера, требующие разрешения в целях повышения эффективности данных направлений. Отмечено, что сложившаяся к настоящему времени практика ведомственной криминалистической регистрации и ведения учетов на разных уровнях, не всегда имеющих системные связи между элементами, не отвечает современным потребностям практики, не обеспечивает реализации всех направлений криминалистической регистрации, и не соответствует возможностям, предоставляемым информационными технологиями, как на современном этапе развития, так и в перспективе. Предложено изменение подхода к криминалистической регистрации посредством построения единой системы учета, объектом регистрации и источником информации в которой будет являться человек, представленный в совокупности его криминалистически значимых свойств.

Original article

FORENSIC SUPPORT OF ESTABLISHING THE IDENTITY: ACTUAL PROBLEMS

Yuliya L. Dyablova¹, Inna V. Tishutina²

¹ Tula State University, Tula, the Russian Federation

² Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received
2024 October 30
Accepted
2024 December 20
Available online
2024 December 27

Abstract. The authors analyze the place of the forensic support of establishing the identity of a person in the general system of the forensic support of crime detection and investigation. They also justify their position on the broad interpretation of the term “forensic support” and conclude that it should not be extended to include the phenomena, processes, and activities not related to the subject of criminalistics. At the same time, it is stated that the task of establishing the identity, including the identity of a criminal, is one of the most important in the work of the law enforcement bodies responsible for crime detection and investigation. The analysis

Keywords

Forensic support of the investigation; forensic support of establishing the identity; identity of the criminal; establishing the identity; forensic work; forensic registration; biometrics in establishing the identity; genomic registration; genetic information in establishing the identity

of the contents, the systematization of the features, and the establishment of the criteria of its differentiation from the related categories (“detection of a person”) allowed the authors to formulate the concept of establishing the identity of a person in criminalistics. In accordance with this, the authors determined the combination of criminalistic methods, means and recommendations used within the framework of the forensic support in general, and establishing the identity of a criminal in particular. They present arguments and formulate conclusions that reflect their position regarding the forensic support of establishing the identity through the use of biometric data and genetic information, and outline some problems of scientific, legal and organizational nature that should be solved in order to improve the effectiveness in these spheres. It is noted that the established practice of departmental forensic registration and record-keeping at different levels, where the systemic connections between elements are sometimes lacking, does not meet the requirements of modern practice, does not ensure the implementation of all directions of forensic registration, and does not correspond to the opportunities offered by information technologies both now or in the future. It is suggested that the approaches to forensic registration should be changed through building a unified system of record-keeping, where the object of registration and the source of information will be the person, presented as an aggregate of forensically relevant features.

Криминалистика, исторически сформировавшаяся как прикладная наука в сфере борьбы с преступностью, за годы своего развития накопила огромный арсенал теоретических знаний и практических рекомендаций, которые сегодня, в условиях развития информационных технологий, усложнения форм и видов преступной деятельности, продолжают совершенствоваться в целях повышения эффективности криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности.

Несмотря на общепризнанность и употребимость категории «криминалистическое обеспечение», мы вынуждены констатировать, что ее понятие и содержание трактуются в науке весьма неоднозначно, при этом не всегда формулировки авторов основаны на законах логики, а также понимании предмета криминалистики и потребностей сотрудников, осуществляющих криминалистическую деятельность на практике.

Представляется крайне важным, чтобы ученые, а особенно лица, стремящиеся ими стать, участвуя в научных дискуссиях, пытались обосновывать новые научные концепции и теории, не просто принимали во внимание существующие в науке подходы и убедительно аргументированные позиции, сформированные теории, но и грамотно соотносили бы с ними свои научные измышления. В частности, применительно к различным аспектам криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, вне всякого сомнения, всегда следует принимать во внимание труды ученых, заложивших основы и сформировав-

ших соответствующую теорию в ее современном виде [1–4].

В последние годы в научной литературе активно дискутируются вопросы криминалистического обеспечения не только деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, но и иных сопряженных с ней видов деятельности в рамках уголовного судопроизводства (например, адвокатской деятельности, судебно-экспертной и др.). Более того, отдельные авторы оперируют этим термином применительно к сфере цивилистики, распространяя его на банковскую, предпринимательскую и другие виды деятельности [5, с. 3–6; 6; 7].

На наш взгляд, такой подход представляется непоследовательным по ряду причин. Так, исходя из принятого понимания науки криминалистики и ее предмета, сопряженные с раскрытием и расследованием преступлений, направления уголовно-процессуальной деятельности (защитника, эксперта) не охватываются входящими в нее закономерностями. И говорить о криминалистическом обеспечении процессов, явлений или отношений, не входящих в предмет науки, нелогично и не совсем верно, можно лишь вести речь о заимствовании криминалистических знаний и их приложении к определенным видам деятельности, но не включать их в расширительную трактовку, например, «криминалистика защиты», «ДНК-криминалистика» [8; 9].

Однако, исходя из понятия и содержания криминалистического обеспечения, под которым понимается комплексная по своему содержанию деятельность, направленная на

формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений [4, с. 7–8], считаем вполне обоснованным распространение криминалистического обеспечения не только на всю деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, но и на отдельные решаемые в ходе осуществления криминалистической деятельности задачи в рамках общей цели — формирования условий для более успешного применения криминалистических методов, средств и рекомендаций в борьбе с преступностью.

В частности, одной из важнейших задач, решаемых в рамках раскрытия и расследования преступления, выступает установление личности преступника, что обеспечивает возможность осуществления всей последующей системы процессуальных действий по привлечению к ответственности, и именно на ее достижение направлен весь комплекс криминалистических рекомендаций, когда речь идет о расследовании преступлений в условиях неочевидности.

Кроме того, в криминалистическом аспекте речь может идти о необходимости установления не только личности преступника, но и личности свидетеля, потерпевшего. Установление личности, в соответствии со сформулированным А.М. Зининым определением, представляет собой сложную деятельность, в ходе которой с использованием криминалистических методов и средств происходит обнаружение, выявление, фиксация и исследование информативных свойств и признаков человека, существенных для раскрытия и расследования преступления [10, с. 181]. Позднее им же был представлен более широкий подход к анализируемому понятию, в соответствии с которым «установление личности — это многоаспектная деятельность субъектов правоприменения, осуществляемая в целях решения задачи достоверного выявления и доказывания, что именно данный человек причастен к тем или иным ситуациям, изучаемым этими субъектами. Среди этих ситуаций — раскрытие преступлений» [11, с. 7].

Кроме того, в научном подходе к понятию установления личности, полагаем, его следует определять в качестве задачи, решаемой в ходе осуществления оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности при

раскрытии и расследовании преступлений. Поэтому также в дефиниции термина «установление личности» должно быть обязательное указание на субъектный состав уполномоченных лиц. В соответствии с законодательством, решение данной задачи возложено на субъектов расследования (следователь, дознаватель) и должностных лиц, осуществляющих оперативное сопровождение расследуемого преступления либо проводящих доследственную проверку. Но окончательно решенной задача по установлению личности может считаться при совершении определенных процессуальных действий и принятии процессуальных решений (признание потерпевшим, привлечение в качестве обвиняемого), т.е. наличии достаточного количества доказательственных данных, указывающих на причастность конкретного лица к расследуемому преступлению в определенном качестве.

Ранее нами отмечалось, что термины «обнаружение» и «установление» лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, могут обозначать промежуточные результаты оперативно-розыскной или процессуальной деятельности. При этом термин «обнаружение» применим к оперативно-розыскной деятельности, в ходе которой будет успешно завершён поиск лица (лиц), причастного к совершению конкретного преступления, а об установлении лица можно говорить только при определенной степени доказанности, т.е. при привлечении данного лица в качестве обвиняемого по уголовному делу [12, с. 46].

Что касается субъектов, обладающих специальными знаниями и привлекаемых в ходе расследования в качестве специалистов и экспертов, то их нельзя рассматривать в качестве должностных лиц, уполномоченных на установление личности. Применяя криминалистические знания при осмотре места происшествия, осматривая доказательства, участвуя в других следственных действиях, а также производя судебные экспертизы, данные субъекты могут акцентировать внимание следователя на отдельных свойствах и признаках личности, устанавливаемой в ходе расследования, или сформулировать в качестве вывода указание на идентификацию определенного лица по следам или конкретным свойствам (походке, голосу, почерку и т.д.), но они не уполномочены делать вывод об отношении идентифицируемого ими лица к расследуемому преступлению в опреде-

ленном качестве (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого).

Таким образом, в криминалистике под установлением личности следует понимать задачу определенного этапа расследования, решаемую уполномоченными субъектами в процессе осуществления оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, в ходе которой ими принимаются меры по обнаружению, выявлению, фиксации и исследованию (в том числе с привлечением субъектов — носителей специальных знаний) криминалистически значимых свойств и признаков лиц, имеющих процессуальное отношение к расследуемому деянию; данную задачу возможно считать решенной при соответствующем процессуальном оформлении принятых субъектом расследования решений.

Какое же место занимает криминалистическое обеспечение установления личности в общей системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений? Учитывая, что без установления личности преступника и других участников (потерпевших, свидетелей) не могут быть установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, и, соответственно, достигнуты цели уголовного судопроизводства в целом, можно заключить, что речь идет об одном из центральных элементов. В случае расследования неочевидных преступлений установление личности преступника является первоначальной задачей, на решение которой направлены все научные рекомендации, а также практические действия уполномоченных субъектов, и именно с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, связан факт учета преступления в качестве нераскрытого.

Криминалистическое обеспечение установления личности должно включать возможность применения всех новейших достижений цифровизации, технологического прогресса, позволяющих получить криминалистически значимую информацию о личности. Эффективность криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений напрямую зависит от того, насколько используемые правоохранительными органами методы и средства, разрабатываемые рекомендации отвечают вызовам современной преступности [13, с. 20]. И речь может идти как про обновление технического арсенала средств и рекомендаций по его использованию субъектами раскрытия и рас-

следования преступлений в так называемых «традиционных» способах установления личности [14], например, использование технологии искусственного интеллекта в деятельности по созданию криминалистических моделей лица, совершившего преступление [15], так и про появление новых направлений в изучении личности и получении информации о значимых для расследования свойств и признаков.

К числу актуальных аспектов установления личности относится использование биометрических данных, однако для эффективного использования данного направления необходимо решить ряд проблем как научного, так и правового и организационного характера. Нами уже обращалось внимание ранее на важность в этом отношении сочетания возможностей, предоставляемых информационными компьютерными системами и базами биометрических данных [16].

Законодательное определение биометрических данных содержится в ст. 11 ФЗ «О персональных данных»¹, в соответствии с которой к ним «относятся сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором в указанных целях». Оно не вполне соответствует криминалистическим классификациям свойств человека, и не выдерживает критики с точки зрения логики, поскольку физиологические особенности являются частью биологических свойств человека. Это положение, к сожалению, не было изменено в ходе недавних законодательных трансформаций правил использования биометрических персональных данных (федеральные законы от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ и от 8 августа 2024 г. № 233-ФЗ).

К числу биометрических персональных данных относятся: папиллярные узоры пальцев, кистей рук, стоп; сетчатка и радужная оболочка глаза; геометрия лица человека; образцы голоса; иные биометрические характеристики человека, в том числе динамические (особенности походки, жестикуляции), по которым возможна идентификация личности. Криминалистически значимыми эти свойства являются ввиду уникальности биометрических характеристик, их неизменности (или относительной устойчивости), распространенности (присущи

¹ О персональных данных : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ : (в ред. от 8 авг. 2024 г.) // Российская газета. 2006. 29 июля.

всем представителям социума, фиксируются по значительному количеству преступлений в виде следовой цифровой или аналоговой информации), возможности их использования в криминалистической регистрации и полноты (достаточности) сведений для установления личности.

В целях эффективного использования биометрических данных при раскрытии и расследовании преступлений необходимо изменить подход к организации криминалистических учетов, объектом регистрации и источником информации в которых будет являться человек, представленный в совокупности его криминалистически значимых свойств. В том числе в единой системе следует предусмотреть возможность организации новых учетов на основе биометрических параметров, ранее не относившихся к криминалистической регистрации. Полагаем, что в целом ведение различных видов учета на разных уровнях, не всегда имеющих системные связи между элементами, не отвечает современным потребностям практики, не обеспечивает реализации всех направлений криминалистической регистрации, и не соответствует возможностям, предоставляемыми информационными технологиями на современном этапе развития и в перспективе. Вместе с разработкой и созданием массива данных по свойствам и признакам личности необходимо вести работы по обеспечению их безопасности, при этом не делая информацию недоступной для конечного пользователя — сотрудников правоохранительных органов, решающих задачи по установлению личности в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Еще одним актуальным и перспективным направлением в установления личности данных посредством биометрических данных является использование генетической информации. Сложности в правовом аспекте связаны с тем, что по своей сути ДНК не только несет индивидуализирующую информацию о человеке, но и, выполняя функцию передачи наследственной информации, содержит генетическую информацию о его родственниках. Соответственно, генетическая информация не может в полном объеме относиться к биометрическим персональным данным человека, и требует отдельного законодательного регулирования.

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты

Российской Федерации» от 6 февраля 2023 г. № 8-ФЗ² определил понятие геномной информации опять же как разновидности биометрических персональных данных, включающие «кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа», а также закрепил дополнительно к ранее установленным категориям лиц, в отношении которых будет применяться процедура обязательной геномной регистрации:

- лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы (теперь всех, без привязки к тяжким или особо тяжким категориям преступлений);

- подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений;

- лиц, подвергнутых административному аресту;

- с 1 января 2025 г. в этот перечень будут включены также близкие родственники лица, пропавшего без вести (Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 233-ФЗ).

С точки зрения криминалистического обеспечения установления личности положительное значение этих изменений будет проявляться в том, что количество лиц, прошедших геномную регистрацию, превысит значение одного процента от числа населения государства, что, по оценкам специалистов, позволит системе выйти на эффективный уровень функционирования.

Однако далеко не все вопросы забора биоматериала, его расшифровки, хранения, обеспечения безопасности, использования и уничтожения урегулированы надлежащим образом, согласимся с мнением о необходимости разработки и принятия специального закона «О генетической информации человека». Кроме правовых проблем установления личности с помощью генетической информации, в ближайшее время предстоит решить ряд организационных вопросов, поскольку законодательно были изменены субъекты, наделенные правом осуществления обязательной государственной геномной регистрации в отношении различных категорий лиц, в том числе такие полномочия получили экспертные подразделения Следственного комитета России.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 6 февр. 2023 г. № 8-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Очевидно, что организационное обеспечение, как один из элементов криминалистического обеспечения установления личности, в процессе расследования играет не менее важную роль, нежели правовое обеспечение, поскольку, даже при наличии детальной правовой регламентации его отдельных аспектов, но без должной проработки алгоритма их реализации, они могут остаться лишь нереализованной возможностью. В этой связи не случаен тезис о том, что вопросы организации имеют принципиальное значение с точки зрения эффективности любого вида деятельности [17, с. 1620; 18].

Таким образом, установление личности, рассматриваемое в качестве задачи, стоящей перед правоохранительными органами в ходе расследования преступлений, в случае необходимости установления личности преступника выступает обязательным условием реализации всей системы процессуальных действий и применения всего арсенала разработанных криминалистических рекомендаций. Криминалистическое обеспечение установления личности, будучи, по существу, одним из направлений криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, представляет собой комплексную деятельность, направленную на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций к решению обозначенной задачи в практике раскрытия и расследования преступлений.

На основе сформулированного тезиса об определяющем значении установления личности преступника и других участников (потерпевших, свидетелей) для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, и достижения цели уголовного судопроизводства в целом, нами аргументирована точка зрения о рассмотрении криминалистического обеспечения установления личности в общей системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в качестве одного из центральных элементов.

В контексте появления новых возможностей установления личности, обусловленных научно-техническим прогрессом, актуальными исследованиями в области естественных наук, так и в развитии существующих направлений в научном, организационном и правовом аспектах, криминалистическое обеспечение установления личности нуждается в постоянном совершенствовании. В качестве примеров одних из наиболее перспективных направлений рассмотрены аспекты установления личности с использованием биометрических данных и генетической информации, и обозначены проблемы требующих разрешения в целях повышения эффективности данных направлений. Предложено изменение подхода к криминалистической регистрации посредством построения единой системы учета, объектом регистрации и источником информации, в которой будет являться человек, представленный в совокупности его криминалистически значимых свойств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений / В.Г. Коломацкий // Криминалистика : в 3 т. — Москва : Академия управления МВД России, 1994. — Т. 1. — С. 62–74.
2. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики : в 3-х т. / Р.С. Белкин. — Москва : Юрист, 1997. — Т. 2. — 464 с.
3. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. — Москва : Новый юрист, 1997. — 400 с.
4. Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие / А.Ф. Волынский. — Москва : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. — 195 с. — EDN ZDSHGH.
5. Дабаев Б.А. Криминалистическое обеспечение защиты интересов предпринимателей в арбитражном судопроизводстве: постановка проблемы / Б.А. Дабаев. — DOI 10.18572/1812-3783-2021-12-3-6. — EDN ZLYRJP // Российский следователь. — 2021. — № 12. — С. 3–6.
6. Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности: науч.-практ. пособие / О.Н. Васильева, Н.А. Иванов, М.В. Жижина [и др.] ; отв. ред. Е.П. Ищенко. — Москва : Проспект, 2018. — 192 с.
7. Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / М.В. Жижина. — Москва, 2016. — 539 с.
8. Зорин Г.А. Концепция криминалистики защиты / Г.А. Зорин // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования : сб. ст. — Екатеринбург, 2002. — 188 с.
9. ДНК-криминалистика — зарождение, современность и перспективы / В.А. Анисимов, Р.Р. Гарафутдинов, А.М. Сагитов [и др.]. — EDN НКХMSU // Биомика. — 2019. — Т. 11, № 3. — С. 282–314.
10. Зинин А.М. Установление личности по признакам внешности (некоторые проблемные вопросы) / А.М. Зинин // Уголовный процесс и криминалистика на рубеже веков : сб. науч. трудов. — Москва, 2000. — С. 134–141.
11. Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе: монография / А.М. Зинин. — Москва : Юрлитинформ, 2015. — 194 с.

12. Дяблова Ю.Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.Л. Дяблова. — Тула, 2008. — 226 с.
13. Боков А.А. О научных основах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / А.А. Боков. — DOI 10.24412/2071-6184-2024-1-15-23. — EDN ICSGXE // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2024. — № 1. — С. 15–23.
14. Грибунов О.П. Характеристика личности преступника, совершающего кражи на объектах транспорта / О.П. Грибунов, В.С. Ишигеев. — DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(2).248-256. — EDN TXKVBK // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 248–256.
15. Грибунов О.П. Криминалистическая модель лица, совершившего преступление: виды, особенности построения / О.П. Грибунов, Н.И. Валькирия. — DOI 10.31857/S1026945224040127. — EDN DWRDCR // Государство и право. — 2024. — № 4. — С. 138–147.
16. Тишутина И.В. О некоторых направлениях использования современных возможностей биометрической идентификации в раскрытии и расследовании преступлений / И.В. Тишутина. — EDN UNFINA // Теория и практика расследования преступлений: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар 15 апр. 2021 г. / редкол. Э.С. Данильян, И.М. Алексеев, М.Ю. Лакомская [и др.]. — Краснодар, 2021. — С. 56–63.
17. Можаяева И.П. Организация криминалистической деятельности: вопросы теории и практики / И.П. Можаяева, И.В. Тишутина. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1616-1625. — EDN XKLIRD // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 4. — С. 1616–1625.
18. Можаяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития: монография / И.П. Можаяева. — Москва : Юрлитинформ, 2018. — 350 с.

REFERENCES

1. Kolomatskii V.G. Forensic Support of the Work of Internal Affairs Body on Crime Investigation. In *Criminalistics*. Moscow, Akademiya Upravleniya MVD Rossii Publ., 1994. Vol. 1, pp. 62–74.
2. Belkin R.S. *A Course in Soviet Criminalistics*. Moscow, Yurist Publ., 1997. Vol. 2. 464 p.
3. Aver'yanova T.V., Belkin R.S. (ed.). *Forensic Support of the Work of Criminal Police and Preliminary Investigation Bodies*. Moscow, Novyi Yurist Publ., 1997. 400 p.
4. Volynskii A.F. *Forensic Support of Investigating and Solving Crimes*. Moscow, V.Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2016. 195 p. EDN: ZDSHGH.
5. Dabaev B.A. Criminalistic Protection of Interests of Entrepreneurs in Arbitration Proceedings: Problem Setting. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2021, no. 12, pp. 3–6. (In Russian). EDN: ZLYRJP. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-12-3-6.
6. Vasil'eva O.N., Ivanov N.A., Zhizhina M.V., Komissarova Ya.V., Milovanova M.M., Ishchenko E.P. (ed.). *Forensic Support of Safe Entrepreneurial Activities*. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 192 p.
7. Zhizhina M.V. *The Theory and Practice of Using Modern Forensics in a Civil Process*. Doct. Diss. Moscow, 2016. 539 p.
8. Zorin G.A. The Concept of the Forensics of Protection. *Professional Activities of an Attorney as an Object of Forensic Research. Collected Papers*. Yekaterinburg, 2002, pp. 188. (In Russian).
9. Anisimov V.A., Garafutdinov R.R., Sagitov A.M., Sakhabutdinova A.R., Khusnutdinova E.K. DNA Forensics - the Origin, Present State and Future Prospects. *Biomika = Biomics*, 2019, vol 11, no. 3, pp. 282–314. (In Russian). EDN: HKXMSU.
10. Zinin A.M. Establishing the Identity by Features of Appearance (Some Problematic Issues). *Criminal Process and Criminalistics at the Turn of the Century. Collected Papers*. Moscow, 2000, pp. 134–141. (In Russian).
11. Zinin A.M. *Appearance of a Person in Criminalistics and Forensic Examination*. Moscow, YurLitinform Publ., 2015. 194 p.
12. Dyablova Yu.L. *Information Technologies and Modeling the Personality of an Unidentified Criminal in the Investigation of Non-grievous Crimes*. Cand. Diss. Tula, 2008. 226 p.
13. Bokov A.A. On The Scientific Foundations of Forensic Support for the Detection and Investigation of Crimes. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2024, no. 1, pp. 15–23. (In Russian). EDN: ICSGXE. DOI: 10.24412/2071-6184-2024-1-15-23.
14. Gribunov O.P., Ishigeev V.S. Personality of Offender Committing Theft at Transport Facilities. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 248–256. (In Russian). EDN: TXKVBK. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).248-256.
15. Gribunov O.P., Val'kiriya N.I. Forensic Model of Person, Who Committed a Crime: Types, Specifics of Construction. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2024, no. 4, pp. 138–147. (In Russian). EDN: DWRDCR. DOI: 10.31857/S1026945224040127.
16. Tishutina I.V. On Some Trends in Using Modern Opportunities of Biometric Identification in Crime Detection and Investigation. In Danilyan E.S., Alekseev I.M., Lakomskaya M.Yu. [et al.]. *The Theory and Practice of Crime Investigation. Materials of the IX International Scientific Conference, Krasnodar, April 15, 2021*. Krasnodar, 2021, pp. 56–63. (In Russian). EDN: UNFINA.
17. Mozhaeva I.P., Tishutina I.V. Organization of Forensic Activity: Issues of Theory and Practice. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 1616–1625. (In Russian). EDN: XKLIRD. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1616-1625.
18. Mozhaeva I.P. *Criminalistic Theory of Organizing Crime Investigation: Establishment and Development Prospects*. Moscow, YurLitinform Publ., 2018. 350 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дяблова Юлия Львовна — доцент кафедры правосудия и правоохранительной деятельности Тульского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Тула, Российская Федерация; e-mail: d.u.l@list.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dyablova, Yuliya L. — Ass. Professor, Department of Justice and Law Enforcement, Tula State University, Ph.D. in Law, Tula, the Russian Federation; e-mail: d.u.l@list.ru.

Тишутина Инна Валерьевна — профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: Inna_tishutina@mail.ru.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дяблова Ю.Л. Криминалистическое обеспечение установления личности: актуальные проблемы / Ю.Л. Дяблова, И.В. Тишутина. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).658-665. — EDN FVKYNQ // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 6. — С. 658–665.

Tishutina, Inna V. — Professor, Department of Criminalistics, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Police Colonel, Moscow, the Russian Federation; e-mail: Inna_tishutina@mail.ru.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

FOR CITATION

Dyablova Yu.L., Tishutina I.V. Forensic Support of Establishing the Identity: Actual Problems. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 6, pp. 658–665. (In Russian). EDN: FVKYNQ. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(6).658-665.